

СВЯТОЙ БОНАВЕНТУРА

БРЕВИЛОКВИЙ

Редакционная коллегия серии
«ФРАНЦИСКАНСКОЕ НАСЛЕДИЕ»

председатель – отец Николай Дубинин OFMConv.,
заместитель председателя – Виталий Задворный,
Иван Лупандин,
отец Андрей Буко OFMConv.,
Игорь Баранов

Настоящий том серии «Францисканское наследие» посвящен сочинению «Бревиллокий» («Breuiolociūm») великого францисканского философа и богослова св. Бонавентуры, удостоенного титула Учителя Церкви, и знаменует 800-летие со дня его рождения.

Русскому читателю уже знакомы переводы таких сочинений св. Бонавентуры, как «Путеводитель души к Богу» и «О возвращении наук к теологии». «Бревиллокий», издающийся на русском языке впервые, представляет собой краткое изложение основ католического вероучения с точки зрения средневековой теологии и метода ее изложения в университетах той эпохи.

Издание содержит оригинальный латинский текст этого сочинения и его русский перевод, вступительную статью о жизни и творческом наследии св. Бонавентуры, комментарии к текстам и именной указатель.

Книга будет интересна, прежде всего, философам и историкам-медиевистам, а также всем, кто интересуется историей, философией и богословием Католической Церкви.

ISBN 978-5-89208-136-8

© НО Издательство Францисканцев 2018
© НО Централизованная религиозная организация
Католический Орден Францисканцев в России, 2018

Виталий Задворный

ЖИЗНЬ И УЧЕНИЕ СВЯТОГО БОНАВЕНТУРЫ

ЖИЗНЬ СВЯТОГО БОНАВЕНТУРЫ

Джованни Фиданца (Giovanni Fidanza), который в дальнейшем станет известным всему миру под именем святого Бонавентуры, родился около 1217 года¹ в городе Баньореджо, расположенном в самом центре Италии, в 145 километрах на север от Рима. Средневековый город, воздвигнутый на вершине скалы, некогда представлял собой грозную и неприступную крепость, а ныне это живописный и романтический «музей» итальянского Средневековья.

Итальянское название города «Bagnoregio», как и его средневековое латинское название «Bagnorea», происходит, вероятно, от латинского топонима «Balneum Regis» («Королевская купальня») – от целебных термальных источников. По легенде, эти источники исцелили от тяжелой болезни последнего лангобардского короля Дезидерия², правившего с 756 по 774 год. Вначале это было этрусское поселение, которое в 265 году до нашей эры было завоевано римлянами. В христианскую эпоху в Баньореджо была учреждена епископская кафедра, первое упоминание о которой

---

¹ Несмотря на то что источник второй половины XIV века «Chronica XXIV Generalium» («Хроника 24 генералов») утверждает, что Бонавентура умер в возрасте 53 лет, а следовательно, родился в 1221 году, точная дата рождения Бонавентуры неизвестна. Она выводится на основании косвенных данных, а именно, на основании того, что получить кафедру в Парижском университете можно было в возрасте не моложе 35 лет, а стать генералом, в соответствии с уставом Ордена францисканцев, не моложе 40 лет. Исключения из этих правил были крайне редки, и они фиксировались в соответствующих документах. Поэтому на основании этого дату рождения Бонавентуры можно принять около 1217 года. Vougerol J.G. *Introduction à Saint Bonaventure*. Paris, 1988, p. 239–240.

² Дезидерий (Desiderius, умер около 786) – последний король Лангобардского королевства в Италии, правивший с 756 по 774 год, когда оно было завоевано Карлом Великим.

содержится в письме Папы Римского Григория I³ от июня 600 года, в котором он просит епископа города Клузиум (современный город Кьюзи) Экклезия проверить каноничность избрания епископа города «*castrium Balneum Regis*» Иоанна⁴. Последним епископом Баньореджо был Луиджи Роза, скончавшийся в 1971 году, после чего эта кафедра была вакантной до 1981 года, когда Папа Римский Иоанн Павел II присоединил епархию Баньореджо к епархии Витербо, а саму кафедру сделал титулярной.

Расположенный на вершине скалы город сильно пострадал во время землетрясения 1695 года, в результате чего его жители возвели новый Баньореджо в двух километрах от старого города, который с течением времени все больше приходил в упадок, разрушался и, наконец, почти оставленный жителями, стал уникальным архитектурным памятником.

Каким образом Джованни Фиданца превратился в Бонавентуру, не совсем ясно. Легенды позднего происхождения сообщают о том, что он родился очень слабым ребенком и мать, опасаясь за его жизнь, принесла обет, что если он выздоровеет, то она посвятит своего сына служению Богу. Она принесла младенца к святому Франциску Ассизскому, который во вдохновении воскликнул: «*O buona ventura!*» («О, счастливая судьба!»). Безусловно, этот сюжет легендарен, но сам факт тяжелой болезни Бонавентуры в отрочестве и обращения его матери в молитве к св. Франциску является подлинным, об этом сообщает сам Бонавентура в написанных им жизнеописаниях св. Франциска⁵.

³ Григорий I Великий (*Gregorius Magnus*, около 540 – 604), святой – Папа Римский, Учитель Церкви, писатель и богослов, один из четырех западных Отцов Церкви.

⁴ *Gregorius Magnus. Liber X, Epistola 34 (Ad Ecclesium Clusinum episcopum)*. Смотри также: Papini F.P. *Origine della cattedra episcopale e serie dei vescovi di Bagnoregio patria di San Bonaventura. // Estratto bollettino di Doctor Seraphicus Bagnoregio, Giugno 1967, p. 61–65.*

⁵ Бонавентура пишет, что он был «*in puerile aetate*» («в отроческом возрасте»). Согласно принятой в Средневековье градации возрастов, отрочество (*pueritia*) – возраст от 7 до 14 лет. «Моя мать, когда я был отроком, дала обет обо мне святому Франциску, потому что я был очень серьезно болен. И благодаря ему я был вырван из зова смерти и восстал, выздоровевший и здоровый, в силе жизни» (*Legenda minor*, VII, 8 // *Fonti Francescane*, p. 1392). «Ведь по его призыву и молитве я в отроческом возрасте был вырван из зова вечной гибели» (*Legenda maior*. Prologus, 3).

Первоначальное образование Бонавентура получил, по-видимому, в школе при францисканском монастыре в своем родном городе⁶, затем в 1235 году поступил в Парижский университет на факультет свободных искусств⁷, являвшийся базовым в средневековых университетах. На этом факультете изучался тривиум (грамматика, риторика и диалектика) и квадривиум (арифметика, геометрия, музыка и астрономия). Лишь после окончания факультета свободных искусств можно было поступить на другие факультеты – богословия, права или медицины. Студентам, окончившим этот факультет, присваивалась ученая степень магистра искусств.

После окончания факультета искусств, в 1243 году, Бонавентура вступил в Орден францисканцев и начал обучение на богословском факультете Парижского университета, где его учителем стал францисканец Александр Гэльский⁸, основатель Францисканской философской школы, который заложил ее августиновскую направленность. Бонавентура слушал также

---

⁶ Францисканский монастырь в Баньореджо, согласно недавно проведенным исследованиям во время реставрационных работ, существовал с XIII века.

⁷ *Artes liberales* (свободные искусства) – совокупность научных дисциплин обязательного образовательного цикла в эллинистической Греции, Римской империи и средневековой Западной Европе. Понятие «свободные искусства» появилось в Древней Греции, а затем было заимствовано римлянами. Основоположителем системы обучения, основанной на «свободных искусствах», считается философ-софист и математик Гипсий Элидский (около 460 до н.э. – около 400 до н.э.). Число дисциплин, входивших в «*artes liberales*», варьировалось на протяжении веков. Римский ученый Варрон (116–27 до н.э.) определял их в количестве семи. Учение о свободных искусствах было систематизировано в V веке римским писателем и философом Марцианом Капеллой в трактате «О бракосочетании Филологии и Меркурия».

⁸ Александр Гэльский (Alexander Halensis, около 1185 – 1245) – английский монах-францисканец, богослов и философ, *Doctor irrefragabilis* («Доктор неопровержимый»). Около 1220 года стал магистром богословия. Около 1236 года вступил во Францисканский орден. Впоследствии первым из францисканцев стал профессором университета и основал орденскую философскую школы. С именем Александра Гэльского связана «*Summa uniuersae theologiae*» («Сумма всей теологии»), одна из первых попыток систематизации католического богословия. Хотя позднее это произведение приписывалось непосредственно Александру Гэльскому, оно было составлено позднее учениками Александра Гэльского на основе его сочинений.

Франсиско Эррера Старший. Св. Бонавентура принимает монашеское одеяние из рук св. Франциска Ассизского. 1628.
Музей Прадо, Мадрид

лекции Иоанна из Ла-Рошели⁹, а после кончины этих знаменитых францисканских ученых в 1245 году профессорами Бонавентуры были францисканские философы и богословы Эд Риго¹⁰ и Вильгельм из Милитона¹¹.

Закончив богословский факультет Парижского университета в 1248 году, Бонавентура начал преподавать сам. С 1248 по 1250 год он библейский бакалавр, то есть читает курс Библии под руководством профессора. С 1250 по 1252 год он уже сентенциальный бакалавр, то есть читает

---

⁹ Иоанн из Ла-Рошели (Jean de la Rochelle, около 1200 – 1245) – французский монах-францисканец, философ и богослов. Он первым из францисканцев получил диплом бакалавра теологии Парижского университета. Вместе со своим учителем Александром Гэльским принимал участие в работе над трактатом «Summa fratris Alexandri» («Сумма брата Александра»). Иоанн из Ла-Рошели является автором собственных богословских произведений «Summa de virtutibus» («Сумма о добродетелях»), «Summa de vitiis» («Сумма о пороках»), «Summa de articulis fidei» («Сумма о членах Символа веры»), а также философского трактата «Summa de anima» («Сумма о душе»). Иоанн обладал очень живым и развитым философским интеллектом. В одной из проповедей он сам намекает на враждебность тех, кто пытался тогда задуть философские исследования, и без обиняков относит эту враждебность к воздействию дьявола, не желающего, чтобы христиане были образованными людьми.

¹⁰ Эд Риго (французское имя Eudes Rigaud, латинское имя Odo Rigaldus, около 1200 – 1275) – французский монах-францисканец, с 1248 года – архиепископ Руана. Он возглавил францисканскую кафедру богословия в Парижском университете после Александра Гэльского и своими комментариями на «Сентенции» Петра Ломбардского оказал заметное влияние на Бонавентуру, который в своих комментариях иногда дословно следует своему учителю. Эд Риго был близким советником французского короля Людовика IX. Сохранился его журнал пастырских визитаций Орлеанского епископства: *Regestrum visitationum archiepiscopi rothomagensis: journal des visites pastorales d'Eude Rigaud, archevêque de Rouen.* / Ed. Th. Bonnin. Rouen, 1852. О нем см.: Andrieu-Guitrancourt P. *L'archevêque Eudes Rigaud et la vie de l'église au XIIIe siècle.* Paris, 1938.

¹¹ Гильом из Милитоны (Guillelmus de Militona, умер в 1257) – английский монах-францисканец, богослов. В 1248 году стал магистром теологии, преподавал сначала в Кембриджском университете, а затем в Парижском университете. Сохранилось его сочинение по сакраментологии: *Guillelmi de Militona Quaestiones de sacramentis.* Quaracchi, 1961.

и комментирует «Сентенции» Петра Ломбардского¹² и проводит научные диспуты. В 1253 году он получает «licentia docendi» (право преподавать) и титул доктора теологии, становится так называемым профессором «аула-тус» и начинает преподавать во францисканской школе в Париже, так как он не мог получить официального зачисления на богословский факультет Парижского университета из-за оппозиции профессоров университета в отношении монашеских орденов. Во главе университетской партии противников монашеских орденов был Гильом из Сент-Амура¹³, написавший сочинение против монахов новых орденов, то есть францисканцев и доминиканцев, под названием «De novissimorum temporum periculis» («Об опасностях новейших времен»), в котором он сравнивает их с ложными пророками, возвещающими пришествие Антихриста. Однако Папа Римский Александр IV¹⁴, который до избрания на Апостольский Престол был кардиналом-протектором Ордена францисканцев, решительно встал на сторону орденов.

---

¹² Пётр Ломбардский (Petrus Lombardus, около 1095 – 1160) – епископ, философ, богослов, *Magister Sententiarum* («Магистр Сентенций»), автор одного из самых значительных систематических изложений христианского учения в Средние века «*Libri quattuor Sententiarum*» («Четыре книги Сентенций»). Это творческая компиляция положений, почерпнутых из Священного Писания, сочинений Отцов Церкви, а также из трудов современных ему авторов и синтезированное в единую богословскую систему. «Сентенции» приобрели статус произведения, изучение которого было обязательным в европейских университетах. Вплоть до начала XVI века для получения степени доктора теологии необходимо было написать к «Сентенциям» собственные комментарии.

¹³ Гильом из Сент-Амура (Guillaume de Saint-Amour, 1202–1272) – французский философ и богослов. Родился в городе Сент-Амур (Бургундия), был ректором Парижского университета, преподавателем богословия, философии и канонического права. Его сочинение «Об опасностях новейших времен» было осуждено, а сам он был отстранен от преподавания в университете.

¹⁴ Александр IV, Ринальдо ди Енне (Rinaldo di Jenne, около 1199 – 1261) – Папа Римский. Александр IV уделял большое внимание образованию и науке. Буллой «*De fontibus paradisi*» от 7 октября 1255 года рекомендовал университетам изучение «*Summa theologiae*» Александра Гэльского. Александр IV активно вмешался в конфликт, возникший в Парижском университете, главном научном центре христианской Европы, утвердив там францисканскую и доминиканскую кафедры (булла «*Quasi lignum vitae*» от 14.04.1255), а также осудив тех профессоров, которые выступали против монашеских орденов.

PROLOGUS

Flecto genua mea ad Patrem Domini nostri Jesu Christi, ex quo omnis paternitas in coelo et in terra nominatur, ut det vobis, secundum divitias gloriae suae, virtute corroborari per spiritum ejus in interiori homine, habitare Christum per fidem in cordibus vestris: in charitate radicati et fundati, ut possitis comprehendere, cum omnibus Sanctis, quae sit latitudo, longitudo, sublimitas et profundum; scire etiam supereminentem scientiae charitatem Christi, ut impleamini in omnem plenitudinem Dei. Magnus Doctor gentium, et praedicator veritatis, divino repletus spiritu, tanquam vas electum et sanctificatum, in hoc verbo aperit sacrae Scripturae, quae *Theologia* dicitur, ortum, progressum et statum: insinuans ortum Scripturae attendi secundum influentiam beatissimae Trinitatis; progressum autem, secundum exigentiam humanae capacitatis; statum vero sive fructum, secundum superabundantiam superplenissimae felicitatis.

Ortus namque non est per humanam investigationem, sed per divinam revelationem, quae fluit a *Patre luminum, ex quo omnis paternitas in coelo et in terra nominatur*, a quo per Filium ejus Jesum Christum manat in nos Spiritus sanctus; et per Spiritum sanctum *dividentem*, et distribuentem dona *singulis, sicut vult*, datur fides; et *per fidem habitat Christus in cordibus nostris*. Haec est notitia Jesu Christi, ex qua originaliter manat firmitas et intelligentia totius Scripturae sacrae. Unde et impossibile est, quod aliquis in ipsam ingrediatur agnoscendam, nisi prius Christi fidem habeat sibi infusam, tanquam ipsius totius Scripturae lucernam, januam, et etiam fundamentum. Est enim ipsa fides omnium supernaturalium illuminationum, quandiu *peregrinamur a Domino*, et fundamentum stabiliens, et lucerna dirigens, et janua introducens: secundum cujus etiam mensuram necesse est mensurari sapientiam, nobis divinitus datam: ne quis *sapiat plus quam oportet sapere, sed sapiat ad sobrietatem, et unicuique sicut Deus divisit mensuram fidei*. Mediante igitur hac fide, datur nobis notitia sacrae Scripturae secundum influentiam beatissimae Trinitatis, juxta quod expresse insinuat Apostolus in prima parte auctoritatis prius inductae.

Progressus autem sacrae Scripturae non est coarctatus ad leges ratiocinationum, et diffinitionum, et divisionum, juxta morem aliarum

ПРОЛОГ

Преклоняю колени мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, чтобы дал вам согласно богатству славы Своей силу, чтобы вы укрепились через Дух Его во внутреннем человеке, чтобы обитал Христос через веру в сердцах ваших; чтобы вы, в любви укорененные и утвержденные, могли постичь со всеми святыми, что есть широта, долготы, высота и глубина; познать также превосходящую разумение любовь Христа, чтобы вы исполнились всею полнотою Божией. Великий учитель язычников и проповедник истины¹, исполненный Святым Духом, как сосуд, избранный и освященный, в этом слове открывает происхождение, ход и пребывание Священного Писания, называемого *теологией*: утверждая, что происхождение Писания прослеживается к воздействию Пресвятой Троицы, ход – к возможностям человеческого уразумения, пребывание же, или плод, – к преизобилующему и сверхполному счастью.

Ибо происхождение не через человеческое исследование, но через Божественное Откровение, которое истекает от Отца светов, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, от Которого через Сына Его, Иисуса Христа, *изливается* на нас Дух Святой, и через Святого Духа, *разделяющего* и распределяющего дары каждому, как Ему угодно, дается вера, а *через веру живет Христос в сердцах наших*. Это есть познание Иисуса Христа, из которого первоначально проистекает прочность и разумение всего Священного Писания. Поэтому и невозможно, чтобы кто-либо приступил к познанию его, если прежде не будет иметь веру Христову, внушенную ему [свыше], в качестве светильника и двери, а также основания всего Писания. Ибо сама вера есть свет всех сверхприродных просвещений, до тех пор, пока мы *странствуем вдали от Господа*, и основание утверждающее, и светильник направляющий, и дверь вводящая; и согласно этой мере необходимо измерять премудрость, нам от Бога данную, чтобы никто не мудрствовал более, нежели подобает мудрствовать, но *мудрствовал к трезвению* и [в соответствии с тем,] *как каждому уделил Бог меру веры*. Итак, посредством этой веры дается нам познание Священного Писания, по воздействию Пресвятой Троицы, согласно тому, о чем ясно говорит Апостол в первой части вышеприведенной цитаты.

Ход же Священного Писания не ограничен лишь законами рассуждений, определений и разделений по обычаю прочих наук

scientiarum; et non est coarctatus ad partem universitatis: sed potius, cum secundum lumen supernaturale procedat, ad dandam homini viatori notitiam rerum sufficientem, secundum quod expedit ei ad salutem, partim per plana verba, partim per mystica, describit totius universi continentiam quasi in quadam summa, in quo attenditur latitudo; describit excellentiam finaliter salvandorum, in quo attenditur sublimitas; describit et miseriam damnatorum, in quo profunditas consistit non solum ipsius universi, verum etiam divini iudicii. Et sic describit totum universum, quantum expedit de ipso habere notitiam ad salutem, secundum ipsius *latitudinem, longitudinem, altitudinem, et profunditatem*. Ipsa etiam habet in suo progressu haec quatuor, secundum quod posterius declarabitur, quia sic exigebat conditio capacitatis humanae, quae magna et multa nata est magnifice et multipliciter capere, tanquam speculum quoddam nobilissimum, in quo nata est describi non solum naturaliter, verum etiam supernaturaliter rerum universitas mundanarum, ut sic progressus sacrae Scripturae attendatur secundum exigentiam capacitatis humanae.

Status vero, sive fructus sacrae Scripturae, non est quicumque, sed plenitudo aeternae felicitatis. Nam haec est scriptura, in qua verba sunt vitae aeternae; quae ideo scripta est non solum ut credamus, verum etiam ut vitam possideamus aeternam. In qua quidem videbimus, amabimus, et universaliter omnia desideria nostra implebuntur. Quibus impletis, vere tunc sciemus *supereminentem scientiae charitatem*, et ita impleti erimus *in omnem plenitudinem Dei*. Ad quam quidem plenitudinem conatur nos divina introducere Scriptura, juxta praedictae sententiae apostolicae veritatem. Hoc igitur fine, hac etiam intentione, sacra Scriptura perscrutanda est et docenda, et etiam audienda. Et ut ad istum fructum et terminum recto perveniamus progressu per viam recti itineris Scripturarum, inchoandum est ab exordio: hoc est, ut cum mera fide ad Patrem luminum accedamus, *flectendo genua* cordis nostri, ut ipse per Filium suum in Spiritu sancto det nobis veram notitiam Jesu Christi, et cum notitia amorem ipsius, ut sic ipsum cognoscentes et amantes, et tanquam in fide solidati, et *in charitate radicati*, possimus ipsius sacrae Scripturae nosse latitudinem, longitudinem, altitudinem et profunditatem; et per hanc notitiam pervenire ad plenissimam noti-

и не ограничен со стороны всеобщности; но напротив, поскольку согласно сверхприродному свету приступает к дарованию человеку-путнику достаточного познания вещей, служащего ему ко спасению, оно частью открытыми [пониманию] словами, частью же таинственными описывает все содержание мира как бы суммарно, в чем усматривается широта; описывает последовательность [событий], в чем усматривается долгота; описывает превосходство окончательно спасенных, в чем усматривается высота; описывает несчастную участь осужденных, в чем состоит глубина, не только самой вселенной, но также и Божьего суда. И так оно описывает всю вселенную, насколько полезно иметь о ней знание для спасения, согласно ее *широте, долготе, высоте* и *глубине*, имея также само в своем развитии эти четыре [свойства], о чем будет сказано в дальнейшем. Ибо того требовали особенности человеческого познания, которое по природе своей способно величественно и различным образом уразумевать великое и многое, являясь как бы неким благороднейшим зеркалом, в котором по природе может быть описано не только естественно, но и сверхъестественно вселенная сотворенных вещей. Таким образом, ход Священного Писания рассматривается согласно возможностям человеческого уразумения.

Пребывание же или плод Священного Писания есть не что иное, как полнота вечного счастья. Ибо Писание, в котором заключены глаголы вечной жизни, для того написано, чтобы мы не только веровали, но и имели жизнь вечную, в которой, впрочем, будем видеть, любить и в которой исполнятся все наши желания. А когда они исполнятся, тогда мы воистину познаем *превосходящую разумение любовь* и, таким образом, исполнимся *всею полнотою Божией*. В эту полноту и пытается ввести нас Божественное Писание, согласно истине вышеприведенного суждения Апостола. Имея в виду эту цель и это намерение, следует изучать, и толковать, и даже слушать Священное Писание. И чтобы к этому плоду и цели мы прямым путем пришли через прямой путь Писаний, следует начать с самого начала, то есть с чистой верой приступить к Отцу светов, *преклонив колени сердца нашего*, чтобы Он Сам через Сына Своего в Духе Святом дал нам истинное познание Иисуса Христа, а с познанием – и любовь к Нему, чтобы таким образом, познавая и любя Его, укрепленные в вере и *укорененные в любви*, могли познать широту, долготу, высоту и глубину Священного Писания и через это познание прийти к наиполнейшему познанию и преизбыточествующей любви

tiam, et excellentissimum et excessivum amorem beatissimae Trinitatis, quo Sanctorum tendunt desideria, in quo est status et complementum omnis veri et boni. Hujus sacrae Scripturae fine concupito et intento, et principio credito simul et invocato, videndus est progressus, quantum ad ipsius latitudinem, longitudinem, sublimitatem et profunditatem, secundum viam et ordinem apostolici documenti. Consistit autem ipsius latitudo in multitudine suarum partium; longitudo vero, in descriptione temporum et aetatum; altitudo, in descriptione hierarchiarum gradatim ordinatarum; profunditas, in multitudine mysticorum sensuum et intelligentiarum.

§ I. DE LATITUDINE SACRAE SCRIPTURAE

Si igitur velimus latitudinem sacrae Scripturae speculari, prima fronte occurrit nobis sacra Scriptura secunda in duo Testamenta, scilicet Vetus, et Novum. Vetus autem occurrit cum multitudine librorum: habet enim libros legales, historiales, sapientiales et prophetales: ita quod primi sunt quinque, secundi decem, tertii quinque, quarti sunt sex; ac per hoc in universo viginti sex. Novum similiter Testamentum habet libros his correspondentes, secundum quadruplicem formam. Nam legalibus correspondent libri evangelici; historialibus, Actus apostolici: sapientialibus, Epistolae apostolorum, et maxime Pauli; prophetalibus correspondet liber Apocalypsis: ut sic mira sit conformitas inter Vetus et Novum Testamentum, non solum in continentia sensuum, verum etiam in quadriformitate partium. In cujus figuram et consignationem, vidit Ezechiel rotam quatuor facierum, et rotam in medio rotae, quia Vetus est in Novo, et e converso. Nam in libris legalibus et evangelicis est facies leonis, propter excellentiam auctoritatis; in historialibus est facies bovis, propter exempla virtutis; in sapientialibus est facies hominis, propter prudentiam sagacem; in libris prophetalibus est facies aquilae, propter intelligentiam perspicacem.

Recte autem sacra Scriptura dividitur in Vetus et Novum Testamentum, et non in theoreticam et practicam, sicut Philosophia; quia cum sacra Scriptura fundetur proprie super cognitionem fidei, quae

Пресвятой Троицы, куда устремлены желания святых, в Которой есть пребывание и завершение всякой истины и всякого блага. Когда цель Священного Писания желается и делается предметом намерения, а начало делается предметом веры и призывается, то виден ход и в том, что касается его широты, долготы, высоты и глубины, согласно пути и порядку апостольского послания. Состоит же широта его во множестве его частей, долгота – в описании времен и эпох, высота – в описании иерархий, по степеням упорядоченных, глубина – в множестве таинственных смыслов и уразумений.

§ I. О ШИРОТЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Итак, если мы хотим размышлять о широте Священного Писания, то, во-первых, мы видим, что Священное Писание предстает нам разделенным на два завета, а именно, на Ветхий Завет и Новый Завет. Ветхий же завет, как мы видим, состоит из множества книг. Ибо Ветхий Завет включает в себя книги закона, книги исторические, книги премудрости и книги пророческие. Первых из этих книг – пять, вторых – десять, третьих – пять, четвертых – шесть, и, таким образом, всего их двадцать шесть. Новый Завет равным образом включает в себя различные книги, соответствующие книгам Ветхого Завета в самом четырехчастном разделении. Ибо книгам закона соответствуют книги Евангелия, историческим – Деяния апостолов, книгам премудрости – послания апостолов, и, прежде всего, послания апостола Павла, пророческим же книгам соответствует Апокалипсис; и, таким образом, имеется дивное соответствие между Ветхим и Новым Заветом, не только в содержании смыслов, но и в четырехчастности частей. В качестве прообраза этого и знака видел Иезекииль² четыре колеса лиц и колесо в середине колеса, ибо Ветхий Завет заключен в Новом Завете, и наоборот. В книгах закона и Евангелиях – лицо льва по причине превосходства авторитета; в исторических книгах – лицо быка по причине примеров добродетели; в книгах премудрости – лицо человека по причине благоразумной сметливости; в книгах пророческих – лицо орла по причине зоркости уразумения.

Правильно же Священное Писание разделяется на Ветхий и Новый Завет, а не на теорию и практику, как философия. Ибо, поскольку Писание основывается, в собственном смысле, на познании веры, ко-

virtus est et fundamentum morum, et justitiae, et totius rectae vitae, non potest in ea sequestrari notitia rerum, sive credendorum, a notitia morum. Secus autem est de Philosophia, quae non tantum de veritate morum, verum etiam agit de vero nuda speculatione considerato. Quoniam igitur Scriptura sacra est notitia movens ad bonum, et revocans a malo, et hoc est per timorem et amorem; ideo dividitur in duo Testamenta, quorum brevis differentia est timor et amor. Et quia quadrupliciter potest quis moveri ad bonum, et removeri a malo, scilicet per praecepta potentissimae majestatis, vel per documenta sapientissimae veritatis, vel per exempla et beneficia innocentissimae bonitatis, vel ex his omnibus in unum collectis; ideo tam in Novo, quam in Veteri Testamento, sunt quadriformiter traditi libri continentes sacram Scripturam, secundum correspondentiam ad quatuor praemissa. Nam libri legales movent per praecepta majestatis omnipotentissimae; historiales, per exempla bonitatis innocentissimae; sapientiales, per documenta veritatis sapientissimae; prophetales movent ex omnium praedictorum aggregatione, sicut in eis manifestissime apparet. Unde ipsi sunt quasi rememorativi totius legis, sapientiae, et doctrinae. Est igitur Scriptura sacra similis fluvio latissimo, qui ex concursu aquarum multarum aggregatur magis ac magis, secundum quod longius decurrit. Nam cum primo in Scriptura essent libri legales, postea supervenit aqua sapientiae historialium librorum; tertio vero superadvenit doctrina sapientissimi Salomonis; post hoc etiam doctrina sanctorum Prophetarum, et tandem doctrina evangelica revelata, per os carnis Christi prolata, per evangelistas conscripta, per sanctos apostolos divulgata: additis etiam documentis, quae Spiritus sanctus, super eos veniens, docuit nos per eos: ut sic omnem veritatem per Spiritum sanctum, juxta divinum promissum, edocti, omnis veritatis salutaris doctrinam Ecclesiae Christi darent, et sacram Scripturam consummando, veritatis notitiam dilatarent.

§ 2. DE LONGITUDINE SACRAE SCRIPTURAE

Habet etiam haec sacra Scriptura longitudinem, quae consistit in descriptione tam temporum, quam aetatum, a principio scilicet mun-

торая есть добродетель и основание нравственности, и справедливости, и всей праведной жизни, не может в ней разделяться познание вещей, то есть предметов веры, от познания нравов. Иначе обстоит дело с философией, которая изучает не только истины нравственные, но рассматривает и истину как абстрактное понятие. Поскольку же Священное Писание – это познание, направляющее к добру и отвращающее от зла, а это достигается через страх и любовь, поэтому разделяется на два завета, которых «различие, если говорить кратко, это страх и любовь». И поскольку четверояко может кто-либо стремиться к добру и удаляться от зла, а именно, через заповеди высочайшего могущества, или через свидетельства наимудрейшей истины, или через примеры и благодеяния чистейшей благодати, или через них всех, воедино собранных; поэтому как в Новом, так и в Ветхом Завете четверояко переданы книги, содержащие Священное Писание согласно отношению к четырем вышеупомянутым. Ибо книги закона движут через заповеди всемогущего величия; исторические – через примеры блага чистейшего; премудрости – через свидетельства промыслительной истины; пророческие движут через совокупность всех вышеупомянутых [свойств], как явствует с очевидностью из их содержания. Поэтому они как бы напоминают обо всей премудрости и учении закона. Итак, Священное Писание подобно широчайшему потоку, который, чем дальше течет, тем становится все большим и большим из стечения воедино многих вод. Ибо если сначала в Писании были книги закона, то позднее хлынули воды премудрости исторических книг, в-третьих, пришло учение мудрейшего Соломона, после этого – также учение святых пророков, и, наконец, учение евангельское открыто было, произнесенное через уста плоти Христовой, евангелистами записанное, святыми апостолами проповеданное; добавлены также свидетельства, которыми Святой Дух, ниспешший на них, научил нас через них: чтобы таким образом они, наученные Святым Духом по Божественному обетованию, всякую истину и всякое учение спасительной истины дали Церкви Христовой и, завершив Священное Писание, распространили знание об истине.

§ 2. О ДОЛГОТЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Имеет также Священное Писание долготу, которая состоит в описании, как времен, так и эпох, а именно, от начала мира до дня Суда. Ибо

di, usque ad diem iudicii. Describit enim per tria tempora mundum decurrere, scilicet per tempus legis naturae, legis scriptae, et legis gratiae; et in his tribus temporibus septem distinguit aetates: quarum prima est ab Adam usque ad Noe, secunda a Noe usque ad Abraham, tertia ab Abraham usque ad David, quarta a David usque ad transmigrationem Babylonis, quinta a transmigratione Babylonis usque ad Christum, sexta a Christo usque ad finem mundi. Septima decurrit cum sexta, quae incipit a quiete Christi in sepulchro, usque ad resurrectionem universalem, quando incipiet resurrectionis octava. Et sic Scriptura est longissima, quia in tractando incipit a mundi et temporis exordio in principio *Genesis*, et pervenit usque ad finem mundi et temporis, scilicet in fine *Apocalypsis*. Recte autem universum tempus, quod decurrit secundum triplicem legem, scilicet inditam interius, datam exterius, et desuper infusam, decurrit per septem aetates, et consummatur in fine sextae, ut sic mundi decursus respondeat mundi exordio, et majoris mundi decursus correspondeat decursui vitae minoris mundi, scilicet hominis, propter quem etiam factus est. Nam prima aetas mundi, in qua facta est ipsius mundi formatio, casus daemonum, et confirmatio angelorum, recte respondet primae diei, in qua facta est lux, et divisa a tenebris. Secunda, in qua per arcam, et diluvium, salvati sunt boni, et deleti mali, respondet secundae diei, in qua per firmamentum facta est distinctio aquarum ab aquis. Tertia, in qua vocatus est Abraham, et inchoata Synagoga, quae fructificare et generare debebat prolem ad Dei cultum, correspondet diei tertiae, in qua apparuit terra, et protulit herbam virentem. Quarta, in qua viguit regnum et sacerdotium, quia David rex ampliavit cultum divinum, correspondet quartae diei, in qua facta est formatio luminarium et stellarum. Quinta, in qua transmigrantes inter populos multos versati sunt et tribulati, correspondet diei quintae, in qua facta est formatio piscium ex aquis. Sexta aetas, in qua natus est Christus in effigie hominis, qui vere est imago Dei, correspondet sextae diei, in qua formatus est homo primus. Septima, in qua est quies animarum non habens finem, correspondet septimae diei, in qua requievit Deus ab omni opere quod patrarat. Et sic distinguuntur hae septem aetates propter insignia facta, quae fuerunt in earum exordiis, ratione quorum correspondent diebus formationis mundi. Vocatur autem prima aetas

оно описывает, как мир проходит через три времени, а именно, через время закона природы, закона писаного и закона благодати, и в этих трех временах выделяет семь эпох. Первая эпоха – от Адама до Ноя, вторая эпоха – от Ноя до Авраама, третья – от Авраама до Давида, четвертая – от Давида до переселения в Вавилон, пятая от переселения в Вавилон – до Христа, шестая – от Христа до конца мира, седьмая проходит с шестой и начинается от покоя Христа в гробу и до всеобщего воскресения, когда начнется восьмая эпоха воскресения. Таким образом, Писание есть [по долготе] наидлиннейшее, ибо, повествуя о вещах, начинает с начала мира и самого времени в первой главе книги *Бытия* и доходит до конца мира и времени, а именно, в последней главе книги *Апокалипсиса*. Справедливо все время, которое протекает через три закона, а именно, вложенного внутренним образом, данного внешним образом и излитого свыше, проходит через семь эпох и завершается в конце шестой; чтобы, таким образом, течение мира соответствовало началу и течение большего мира соответствовало течению жизни мира меньшего, то есть человека, ради которого мир сотворен. Ибо первая эпоха мира, в которую произошло сотворение самого мира, падение демонов и утверждение ангелов, справедливо соответствует первому дню [творения], в который сотворен свет и отделен от тьмы. Вторая эпоха, в которую через ковчег и потоп спасены были добрые и погублены злые, соответствует второму дню [творения], в который через сотворение тверди небесной произошло отделение вод [под твердь] от вод [над твердь]. Третья эпоха, в которую призван был Авраам и возникла Синагога, которая должна была плодоносить и рождать потомство для служения Богу, соответствует третьему дню [творения], в который явилась суша и произвела траву зеленую. Четвертая эпоха, в которую процветало царство и священство, ибо царь Давид расширил служение Богу, соответствует четвертому дню, в который совершилось формирование светил и звезд. Пятая эпоха, в которую переселенные [иудеи] жили между многих народов и претерпевали скорби, соответствует пятому дню, в который совершилось формирование рыб из воды. Шестая эпоха, в которую родился Христос в образе человека, который есть истинный образ Божий, соответствует шестому дню, в который был создан первый человек. Седьмая эпоха, которая есть бесконечный покой душ, соответствует седьмому дню, в который почил Бог от всех дел, которые совершал. И так различаются эти семь эпох согласно выдающимся событиям, которые произошли в начале каждой из них

infantia, quia sicut infantia tota oblivione deletur, sic illa prima aetas per diluvium est consumpta; secunda, pueritia: sicut enim in pueritia loqui incipimus, sic in secunda aetate facta est distinctio linguarum. Tertia dicitur adolescentia, quia sicut vis generativa tunc incipit in actum suum exire, sic tunc vocatus est Abraham, et data est ei circumcisio, et facta est ei promissio de semine. Quarta dicitur juvenus, quia sicut in juventute floret hominis aetas, sic in quarta aetate sub Regibus floruit Synagoga. Quinta dicitur senectus, quia sicut in senectute vires minuuntur et decidit pulchritudo, sic et in transmigratione factum est de Judaeorum sacerdotio. Sexta aetas dicitur senium, quia sicut illa est quae copulatur cum morte, habens tamen magnam lucem sapientiae; sic sexta aetas mundi terminatur cum die iudicii, et in ea viget sapientia per doctrinam Christi. Sic igitur totus ille mundus, ordinatissimo decursu, a Scriptura sacra describitur procedere, a principio usque ad finem, ad modum cujusdam pulcherrimi carminis ordinati, ubi potest quis speculari, secundum decursum temporis, varietatem, et multipliciter, et aequitatem, et ordinem, rectitudinem et pulchritudinem multorum divinarum iudiciorum, procedentium a sapientia Dei gubernante mundum. Unde sicut nullus potest videre pulchritudinem carminis, nisi aspectus ejus feratur super totum versum; sic nullus videt pulchritudinem ordinationis et regiminis universi, nisi eam totam speculetur. Et quia nullus homo tam longaevus est, quod totam possit videre oculis carnis suae, nec futura potest per se praevidere; providit nobis Spiritus sanctus librum Scripturae sacrae, cujus longitudo committitur se decursui regiminis universi.

§ 3. DE SUBLIMITATE SACRAE SCRIPTURAE

Habet nihilominus Scriptura sacra in suo processu sublimitatem, quae consistit in descriptione hierarchiarum gradatim ordinarum, quae sunt hierarchia ecclesiastica, angelica, et divina, seu subcoelestis, coelestis, et supercoelestis: ita quod primam describit patenter, secundam aliquantulum magis occulte, et tertiam adhuc magis occulte. Ex descriptione ecclesiasticae hierarchiae est alta; ex descriptione an-

и которым соответствуют дни сотворения мира. Именуется также первая эпоха младенчеством, ибо, как младенчество стирается [из памяти] полным забвением, так и эта первая эпоха была поглощена потопом. Вторая эпоха – детство, ибо, как в детстве мы начинаем говорить, так и во вторую эпоху произошло разделение языков. Третья эпоха называется отрочеством, поскольку, как в отрочестве начинает формироваться детородная сила, так и тогда призван был Авраам, и дано было ему обрезание, и соделано обетование о семени. Четвертая эпоха называется юность, ибо, как в юности достигает расцвета возраст человека, так и в четвертую эпоху при царях расцвела Синагога. Пятая эпоха – пожилой возраст, потому что, как в пожилом возрасте убывают силы и исчезает красота, так случилось и с иудейским священством во время переселения [в Вавилон]. Шестая эпоха именуется старостью, ибо, как и она, связанная со смертью, дает, однако, большой свет мудрости, так и шестая эпоха мира завершится в день Суда, и в ней через учение Христа процветает мудрость. Итак, весь этот мир упорядоченнейшим ходом описывается в Писании идущим от начала и до конца, упорядоченный подобно некоей прекраснейшей поэме, где может всякий увидеть с течением времени разнообразие, множественность и равенство, порядок, правоту и красоту многих Божественных решений, исходящих из премудрости Божией, управляющей миром. Поэтому, как никто не может увидеть красоту поэмы, если его взгляд не обнимет собой все строфы ее, так и никто не увидит красоты порядка и управления вселенной, если не рассмотрит ее всю целиком. И поскольку никакой человек не обладает таким долголетием, чтобы увидеть все своими телесными очами, равно как и не может сам по себе предвидеть будущее, то Святой Дух позаботился дать нам книгу Священного Писания, долгота которой соизмерима с длительностью существования вселенной.

§ 3. О ВЫСОТЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Имеет Священное Писание в своем измерении также и высоту, которая состоит в описании иерархий, по степеням упорядоченных, каковы суть иерархия церковная, ангельская и Божественная, то есть поднебесная, небесная и та, которая превыше небес; так что первая описывает открыто, вторая немного более тайно, а третья – еще более тайно. В описании церковной иерархии оно [Священное Писание]

gelicae, altior; ex descriptione divinae, altissima, ita ut possimus dicere illud Prophetæ: *Mirabilis facta est scientia tua ex me: confortata est, et non potero ad eam*. Et hoc quidem satis recte: nam cum res habeant esse in materia, vel natura; habeant etiam esse in anima per notitiam acquisitam; habeant etiam esse in ea per gratiam; habeant etiam in ea esse per gloriam, et habeant etiam esse in arte aeterna: Philosophia quidem agit de rebus ut sunt in natura, seu in anima, secundum notitiam naturaliter insitam, vel etiam acquisitam; sed Theologia, tanquam scientia super fidem fundata, et per Spiritum sanctum revelata, agit et de eis quæ spectant ad gratiam, et sapientiam, et etiam ad gloriam aeternam. Unde, ipsa substernens sibi philosophicam cognitionem, et assumens de naturis rerum quantum sibi opus est ad fabricandum speculum, per quod fiat repræsentatio divinorum, quasi scalam erigit, quæ in sui infimo tangit terram, et in suo cacumine tangit coelum; et hoc totum per illum unum hierarcham Jesum Christum, qui non tantum, ratione naturæ humanæ assumptæ, est hierarcha in ecclesiastica hierarchia, verum etiam in angelica, et est media persona in illa supercoelesti hierarchia beatissimæ Trinitatis: ita quod per ipsum a summo capite Deo descendit unctionis gratia, non solum *in barbam*, verum etiam *in oram vestimenti*: quia non tantum in Hierusalem supernam, verum etiam usque in Ecclesiam militantem. Est enim pulchritudo magna in machina mundana; sed longe major in Ecclesia, pulchritudine sanctorum charismatum adornata; maxima autem in Hierusalem superna; supermaxima autem in illa Trinitate summa et beatissima. Ideo ipsa Scriptura sacra non tantum habet altissimam materiam, per quam delectat, et per quam in altum levat intelligentiam mentis; verum etiam ipsa est venustissima, et miro quodam modo intellectum nostrum delectat, et sic magis ac magis delectando assuefacit ad divinorum spectaculorum contuitus et anagogias.

§ 4. DE PROFUNDITATE SACRAE SCRIPTURAE

Habet postremo ipsa sacra Scriptura profunditatem, quæ consistit in multiplicitate mysticarum intelligentiarum. Nam præter litteralem sensum, habet in diversis locis exponi tripliciter: scilicet allegorice,

высоко; в описании ангельской – выше, в описании Божественной – высочайшее, так что можем привести здесь сказанное пророком: «*Дивным соделалось знание Твое для меня; укрепилось оно, и не возмогу к нему*»³. И это, впрочем, весьма правильно. Ибо, поскольку вещь имеет бытие в материи, она имеет бытие в душе через приобретенное знание, и она имеет также бытие в ней через благодать, имеет бытие в ней через славу и имеет бытие в вечном искусстве. Философия, впрочем, рассматривает вещи такими, какими они являются по природе, то есть в душе согласно знанию, естественным образом врожденному или также приобретенному; но теология как наука, основанная на вере и открытая нам Святым Духом, касается и тех вещей, которые относятся к благодати, и славе, и даже к вечной Премудрости. Поэтому и она сама, подчиняя себе философское познание и принимая [знание] о природе вещей, насколько это необходимо ей для создания зеркала, чрез которое осуществится отображение вещей Божественных, воздвигает как бы лестницу, которая основанием своим касается земли, а вершиной – неба. И это целое – через единого иерарха, Иисуса Христа, Который не только по причине принятой человеческой природы является иерархом в церковной иерархии, но также и в ангельской, а через Лицо [Ипостась] – и в той иерархии Пресвятой Троицы, которая превьше небес. Так что через Него, как с макушки главы, Бог сходит благодатью помазания не только *на браду*, но также и *на край одежды*, ибо [сходит] не только на горний Иерусалим, но и на воинствующую Церковь. Ибо есть великая красота в мироздании, но гораздо большая – в Церкви, украшенной красотой благодатных даров святых, наивысшая же красота – в Небесном Иерусалиме, а превьше наивысшей красоты – в Пресвятой Троице. Поэтому само Писание не только имеет высочайшее содержание, через которое оно улаждает и возвышает разумение ума, но также и оно само является красивейшим и неким дивным способом улаждает наш разум и, улаждая, все больше и больше приучает к созерцанию и анагогическому⁴ восприятию Божественных зрелищ.

§ 4. О ГЛУБИНЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Наконец, само Писание имеет глубину, которая состоит в множественности мистических уразумений. Ибо, кроме буквального смысла, может в различных местах истолковываться тройко, а именно, аллего-

moraliter, et anagogice. Est autem allegoria, quando per unum factum indicatur aliud factum, secundum quod credendum est. Tropologia sive moralitas est, quando per id, quod factum est, datur intelligi aliud, quod faciendum est. Anagogia, quasi *sursum ductio*, est quando datur intelligi illud quod desiderandum est, scilicet aeterna felicitas beatorum.

Recte autem hic triplex sensus debet esse in sacra Scriptura praeter intelligentiam litteralem; quia sic competit ipsius Scripturae subjecto, ipsius auditori seu discipulo, ipsius origini, ipsius etiam fini. Subjecto, inquam, competit, quia ipsa est doctrina, quae est de Deo, de Christo, de operibus reparationis, et de credibili. Subjectum enim illius, quoad substantiam, Deus; quoad veritatem, Christus; quoad operationem, reparationis opus; quoad omnia haec, est ipsum credibile. Deus autem est trinus et unus: in essentia unus, in personis trinus: ideo Scriptura quae est de ipso, habet in unitate litterae triformitatem intelligentiae. Christus etiam cum sit unum verbum, *omnia per ipsum facta* dicuntur, et in ipso relucent, ita quod ejus sapientia est multiformis et una. Opera reparationis cum sint multa, omnia ad Christi oblationem principaliter habent aspectum. Credibile autem, ut credibile, diversimode relucet secundum diversum statum credentium. Ideo propter conformitatem ad omnia praemissa, sacra Scriptura in una littera multiformem parit intelligentiam. Competit etiam hoc auditori: quia nullus conveniens est ejus auditor, nisi humilis, mundus, fidelis, et studiosus. Ideo sub cortice litterae aperte occultatur mystica et profunda intelligentia, ad comprimendum superbiam, ut ipsius profunditate in humiliata litterae latente, et superbi comprimantur, et immundi repellantur, et fraudulentum declinentur, et negligentes excitentur ad intelligentiam mysteriorum. Et quia auditor doctrinae istius non est unius generis, sed cujuslibet: omnes enim salvandos oportet aliqua de doctrina hac scire; ideo ipsa multiformem habet intelligentiam, ut sic omnem intellectum capiat, et omni intellectui condescendat; omnem intellectum superexcedat, et omnem intellectum, sibi diligenter intendentem, multitudine radiositate suae illuminet pariter et accendat. Competit etiam principio, a quo est; quia est a Deo per Christum et Spiritum sanctum, loquentem per ora prophetarum, et aliorum, qui

рически, морально и анагогически. Аллегория имеет место тогда, когда через один факт указывается на другой факт, на основании чего следует верить. Тропология⁵, или моральное истолкование, имеет место, когда через сделанное дается уразуметь то, что следует делать. Анагогия, или возвышение, имеет место тогда, когда дается уразуметь то, что желаемо, а именно – вечное счастье блаженных.

По праву должен быть в Писании этот троякий смысл помимо буквального уразумения: ибо это соответствует предмету самого Писания, его слушателю или ученику, его происхождению, а также его цели. Я говорю, что соответствует его предмету, ибо оно есть учение о Боге, о Христе, о делах искупления и о вере. Ибо его предмет, в том, что касается субстанции – Бог; в том, что касается силы – Христос; что касается действия – дело искупления; в том, что касается всего этого вместе взятого – вера. Бог же является единым и троическим: единым в сущности, троическим в Лицах. Поэтому Писание, которое написано о Нем, имеет в единстве буквального смысла троякое уразумение. Поскольку же Христос есть единое Слово, то говорится, что *все через Него сотворено* и в Нем обретает свет, так что Его премудрость есть и множественна, и едина. Дела искупления, хотя их много, связаны с главным жертвоприношением Христа. Вера как веруемое различными способами сияет отраженным светом согласно различному состоянию верующих. Поэтому в соответствии со всем вышесказанным Священное Писание в одном буквальном смысле порождает множественное уразумение. Соответствует это также и слушателю: ибо подобающим слушателем его может быть лишь человек смиренный, чистый, верный и старательный. Поэтому под корой буквального смысла скрывается мистическое и глубокое уразумение, чтобы подавить гордость, чтобы его глубиной, в смирении буквального смысла сокрытой, и гордые посрамлялись, и нечистые отталкиваемы были, и неверные отвергались, и небрегающие побуждались к уразумению тайн. И поскольку слушатели этого учения не одинаковы, но всякого рода, и при этом всем спасаемым подобает что-либо знать об этом учении, поэтому оно имеет многообразное уразумение, так что всякому разуму соответствует, ко всякому разуму снисходит, всякий разум превосходит и всякий разум, внимательно его изучающий, множественностью лучей своих просвещает и воспламеняет. Соответствует также началу, от которого исходит: ибо оно от Бога через Христа и Святого Духа, говорящего устами пророков и других, записавших это учение.

hanc doctrinam scripserunt. Quoniam autem Deus non tantum loquitur per verba, verum etiam per facta, quia ipsius dicere facere est, et ipsius facere dicere, et omnia creata tanquam Dei effectus innuunt suam causam; ideo in Scriptura divinitus tradita non tantum debent significare verba, verum etiam facta. Christus etiam doctor, licet esset humilis in carne, altus tamen erat in deitate: ideo decebat ipsum, et ejus doctrinam, habere humilitatem in sermone cum profunditate sententiae, ut sicut Christus fuit panniculis involutus, ita sapientia Dei in Scriptura figuris quibusdam humilibus involveretur. Spiritus etiam sanctus diversimode illustrabat, et revelationes faciebat in cordibus prophetarum; ipsum etiam nullus latere potest intellectus, qui missus erat omnem docere veritatem: ideo competebat ejus doctrinae, ut in uno sermone multiplices laterent intelligentiae. Competit nihilominus ipsi fini; quia Scriptura data est, ut per ipsam dirigatur homo in cognoscendis et agendis, ut tandem perveniat ad optata. Et quia omnes creaturae ad hoc factae sunt, ut serviant homini tendenti ad supernam patriam; ideo Scriptura assumit ipsarum creaturarum species diversas, ut sic per ipsas doceat nos sapientiam dirigentem nos ad aeterna: et quia homo non dirigitur ad aeterna, nisi cognitiva agnoscat verum credendum, et operativa faciat bonum operandum, et affectiva suspiret ad Deum videndum, et amandum, et perfruendum; hinc est, quod Scriptura sacra, per Spiritum sanctum data, assumit librum creaturae, referendo in finem secundum triplicem modum intelligentiae: ut sic per tropologiam habeamus notitiam agendorum moraliter; per allegoriam, credendorum veraciter; per anagogiam, desiderandorum delectabiliter: ut sic purgati per virtuosam operationem, illuminati per radiosam fidem, et perfecti per ardentissimam charitatem, perveniamus tandem ad bravium felicitatis aeternae.

§ 5. DE MODO PROCEDENDI IPSIUS SACRAE SCRIPTURAE

In tanta igitur multiformitate sapientiae, quae in ipsius sacrae Scripturae continetur latitudine, longitudine, altitudine et profundo, unus est communis modus procedendi authenticus, videlicet in-

Ибо Бог говорит не только через слова, но и через факты, ибо для Него говорить – значит делать и делать – значит говорить; и все сотворенное, как результат действия Божия, говорит о своей Причине: поэтому и Писание, Божественным образом переданное, должно не только означать слова, но и факты. Христос есть также Учитель, хотя и смиренный во плоти, но высокий по Божеству: потому подобало Ему и Его учению сочетать смирение в проповеди с глубиной суждений, подобно тому как [Младенец] Христос был укутан пеленами, и премудрость Божия в образах Писания для неких смиренных [слушателей] завернута. Также Святой Дух различным образом просвещал сердца пророков и посылал им откровения; от Его же разума ничто сокрыться не может, и Он был послан наставить на всякую истину: поэтому подобало Его учению, чтобы в одном слове скрывалось множество смыслов. Соответствует это также и самой цели: ибо Писание дано для того, чтобы через него человек был направляем в познании и делании и, таким образом, наконец, достиг желаемого. И поскольку все создания для того сотворены, чтобы служить человеку, стремящемуся в небесную отчизну, поэтому Писание берет различные виды самих творений, чтобы через них научить нас премудрости, направляющей нас к вечному. И поскольку человек не может быть направлен к вечному, если не познает истину, в которую должно верить, и не будет делать добро, которое подобает творить, и не возжелает видеть и любить Бога и наслаждаться Им, поэтому Священное Писание, данное Святым Духом, воспринимлет книгу творения, относясь к цели согласно троякому способу уразумения; так что посредством тропологии мы имеем знание о том, как подобает мужественно действовать; посредством аллегии – как подобает истинно верить; посредством анагии – как подобает наслаждаться желаемым; и таким образом очищенные через добродетельное делание, просвещенные через сияющую веру и усовершенствованные через пылающую любовь, мы придем, наконец, к награде вечного счастья.

§ 5. О СПОСОБЕ ИЗЛОЖЕНИЯ В САМОМ СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ

Итак, в таком многообразии премудрости, которая содержится в широте, долготе, высоте и глубине Священного Писания, единственный есть общий аутентичный способ изложения, а именно, внутри которого содержится способ повествовательный, предписывающий, запрещающий, увещевающий, проповеднический, грозный, обещающий,

tra quem continetur modus narrativus, praeceptorius, prohibitivus, exhortativus, praedictivus, comminatorius, promissivus, deprecatorius, et laudativus. Et omnes hi modi sub uno modo authentico reponuntur, et hoc quidem satis recte. Quia enim haec doctrina est ut boni fiamus et salvemur, et hoc non fit per nudam considerationem, sed potius per inclinationem voluntatis; ideo Scriptura divina eo modo debuit tradi, quo modo magis possemus inclinari. Et quia magis movetur affectus ad exempla, quam ad argumenta; magis ad promissiones, quam ad ratiocinationes; magis per devotiones, quam per diffinitiones: ideo Scriptura ista non debuit habere modum diffinitivum, divisivum, et collectivum ad probandum passiones aliquas de subjecto ad modum aliarum scientiarum; sed oportuit quod haberet modos proprios secundum varias inclinationes animorum diversimode animos inclinantes: ut si quis non movetur per praecepta et prohibita, saltem moveatur per exempla narrata; si quis non per haec movetur, moveatur per beneficia sibi ostensa; si quis nec per haec movetur, moveatur per monitiones sagaces, per promissiones veraces, per comminationes terribiles, ut sic saltem excitetur ad devotionem et Dei laudem, in qua percipiat gratiam, per quam dirigatur circa opera virtuosa. Quoniam igitur hi modi narrativi non possunt fieri per viam certitudinis rationum, quia particularia gesta probari non possunt; ideo ne Scriptura ista tanquam dubia vacillaret, ac per hoc minus moveret, loco certitudinis rationis providit Deus huic Scripturae certitudinem auctoritatis, quae adeo magna est, quod omnem perspicuitatem humani ingenii superexcellit. Et quia non est certa auctoritas ejus, qui potest fallere et falli; nullus autem sit, qui falli non possit, et fallere nesciat, nisi Deus, et Spiritus sanctus: hinc est, quod ad hoc, quod Scriptura sacra modo sibi debito esset perfecte authentica, non per humanam investigationem est tradita, sed per revelationem divinam. Ideo nihil in ipsa condemnandum tanquam inutile, nihil respuendum tanquam falsum, nihil repudiandum tanquam iniquum: pro eo quod Spiritus sanctus ejus auctor perfectissimus nihil potuit dicere falsum, nihil superfluum, nihil diminutum: et propterea *coelum et terra transibunt, verba Scripturae sacrae non praeteribunt*, quin impleantur: *Donec enim coelum et terra transeat, iota unum, aut unus apex, non praeteribit*

умоляющий и хвалящий. И все эти способы под одним подлинным способом пребывают, и это, впрочем, совершенно справедливо. Ибо, поскольку это учение – о том, чтобы мы стали добрыми и спаслись, а сие не происходит через простое рассмотрение, но через склонность воли, поэтому Божественное Писание тем способом должно преподноситься, чтобы эффективнее воздействовать на нашу волю. И поскольку на чувства более эффективно воздействуют примеры, нежели аргументы, обетования – нежели умозаключения, благочестивые дела – нежели определения, поэтому Священное Писание не должно излагать материал аподиктически⁶, аналитически и синтетически для доказательства наличия определенных свойств у предмета, как это делают другие науки. Но подобает, чтобы оно имело свои способы [изложения], различным образом влияющие на души, согласно различным склонностям душ. Так что если кто, не будучи побуждаемым предписаниями и запретами, по крайней мере, будет подвигнут сообщаемыми примерами, и если кто и этим не будет побуждаем, то подвигнется хотя бы явленными ему благодеяниями; а если кто и этим не подвигнется, подвигнется увещеваниями мудрецов, истинными обетованиями, страшными угрозами, так что хотя бы таким образом пробудится в нем благочестие и желание хвалить Бога, в коих обрящет благодать, которая направит его к делам добродетельным. Поскольку же эти способы изложения не могут осуществиться путем достоверности доводов, ибо частные события не могут быть доказаны, поэтому, чтобы Писание не соделалось предметом сомнений и из-за этого не уменьшилась бы его побудительная сила, то на место достоверности разума обеспечил Бог Писанию достоверность авторитета, который настолько велик, что превосходит всякую прозорливость человеческих способностей. И поскольку не является достоверным авторитет того, кто может обманывать и обманываться, и нет никого, кто не мог бы обманываться или не умел обманывать, кроме Бога и Святого Духа, поэтому для того, чтобы Священное Писание присущим ему образом было совершенно аутентичным, оно должно передаваться не через человеческое исследование, но через Божественное Откровение. Поэтому ничем не следует в нем пренебрегать как бесполезным, ничего нельзя презирать как ложное, ничего нельзя отвергать как нечестивое, потому что Святой Дух, Который есть его совершеннейший автор, ничего не мог изречь ложного, ничего лишнего, ничего незначительного. И поэтому *небо и земля прейдут, а слова Священного Писания не прейдут*, пока не исполнятся. *Ибо, доколе не прейдут небо и земля, ни одна йота и ни одна*

a lege, donec omnia fiant, Salvatore testante. Qui ergo solverit ea, quae Scriptura docet, et docuerit sic homines, hic minimus vocabitur in regno coelorum; qui autem fecerit et docuerit, hic magnus vocabitur in regno coelorum.

§ 6. DE MODO EXPONENDI SACRAM SCRIPTURAM

Quemadmodum autem Scriptura haec specialem habet modum procedendi, sic juxta suum procedendi modum, speciali suo modo debet intelligi et exponi. Cum enim ipsa sub una littera multiplicem tegat intelligentiam, expositor debet abscondita producere in lucem, et illam eductam manifestare per aliam Scripturam magis patentem: sicut si exponerem illud Psalmi: *Apprehende arma et scutum, et exurge in adiutorium mihi*, et velim explicare quae sint arma divina, dicam, quod ejus veritas et bona voluntas: et quod ita sit, probatur per Scripturam apertam. Nam et scribitur alibi: *Scuto bonae voluntatis tuae coronasti nos*; et iterum: *Scuto circumdabit te veritas ejus*. Ad quod non potest quis de facili pertingere, nisi, per assuefactionem lectionis, textum et litteram Bibliae commendet memoriae: alioquin in expositione Scripturarum nunquam poterit esse potens. Unde sicut qui dedignatur prima ediscere elementa, ex quibus dictio integratur, nunquam potest cognoscere nec dictionum significatum, nec rectam legem constructionum; sic qui litteram sacrae Scripturae spernit, ad spirituales ejus intelligentias nunquam assurget. Attendat autem expositor, quod non ubique requirenda est allegoria, nec omnia sunt mystice exponenda. Propter quod notandum est, quod Scriptura sacra quatuor habet partes. Una est, in qua secundum litteram agit de mundanis naturis, et per illas significat reparationem nostram, sicut apparet in descriptione formationis mundi. Alia est, in qua agit de actibus et processibus illius populi Israelitici; et per illos significat reparationem generis humani. Tertia est, in qua nudis verbis significat et exprimit ea, quae pertinent ad nostram salutem quantum ad fidem vel mores. Quarta est, in qua praenuntiat nostrae salutis mysterium, partim verbis nudis, partim aenigmaticis et obscuris. Et propterea Scriptura in his locis variis non est uniformiter exponenda.

черта не прейдут из Закона, пока не исполнится все, по свидетельству Спасителя. Итак, тот, кто нарушит то, чему учит Писание, и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном.

§ 6. О СПОСОБЕ ТОЛКОВАНИЯ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Поскольку же Писание имеет этот особый способ изложения, оно, согласно своему способу изложения, особенным образом должно уразумеваться и истолковываться. Поскольку оно под одним текстом скрывает множество смыслов, толкователь должен являть на свет сокрытое и оно выявленное делать явным через другой фрагмент Писания, более ясный: как, например, если я истолковываю стих Псалма: «*Возьми оружие и щит и восстань на помощь мне*»⁷ и хочу объяснить, что такое Божественное оружие, то скажу, что это истина и благоволение, и что это так и есть, докажу через более ясный фрагмент из Писания. Ибо в другом месте написано: «*Щитом благоволения Своего Ты увенчал нас*»⁸ и еще раз: «*Щитом окружит тебя истина Его*»⁹. И к этому не может человек легко прийти, но лишь привыкнув к чтению текстов и храня в памяти текст Библии; в противном случае он никогда не сможет быть силен в истолковании Писаний. Поэтому, подобно тому как тот, кто не соизволит вначале выучить элементы, из которых складывается речь, никогда не сможет познать ни значение слов, ни правильный закон сложения слогов, так и тот, кто презирует букву Священного Писания, никогда не достигнет духовного его истолкования. Толкователь должен понимать, что не везде следует искать аллегорический смысл и не все следует истолковывать мистически. Поэтому следует отметить, что Священное Писание имеет четыре части. Одна часть – в которой буквально говорится о земных вещах и через них обозначает искупление наше, как это явствует в описании сотворения мира. Другая часть – в которой говорится о действиях и событиях из истории народа израильского, и через эти действия и события обозначается искупление человеческого рода. Третья часть – в которой прямо говорится и обозначается то, что относится к нашему спасению в вопросах, касающихся веры и нравов. Четвертая часть – в которой провозвещается тайна нашего спасения, частью открыто, частью неясно и гадательно. И поэтому Писание в этих различных случаях не должно истолковываться одним и тем же способом.

Debet autem expositor dirigi in expositione sacrae Scripturae secundum triplicem regulam, quae trahi potest de verbis beati Augustini. Prima est haec: Ubi cumque in hac Scriptura prima verborum significatio significat res creationis, sive singulares actus humanae conversationis, ibidem res significatae per verba primo significantur, deinde nostrae reparationis mysteria. Ubi vero prima significatio verborum exponit fidem, sive charitatem, ibi nulla est allegoria quaerenda.

Secunda regula est ista: Ubi verba hujus Scripturae significant res creationis, aut conversationis populi Israelitici, ibi quaerat ex alio Scripturae loco, quid quaelibet res significet; et deinde significationem suam eliciat per verba nude significantia fidei veritatem, vel morum etiam honestatem: utpote si dicatur: «Oves pariunt gemellos foetus», ostendat quod oves significant ibi homines, et geminus foetus geminam charitatem.

Tertia regula est ista: Quando aliqua Scriptura habet aliquem intellectum litteralem, et spiritualem, debet discutere expositor, utrum illa attributio conveniat historico, an spirituali significato, si forte utrique non poterit convenire; si autem utrique competit, tunc litteraliter et spiritualiter debet affirmari. Si vero altero modo tantum, tunc spiritualiter solum debet intelligi: sicut sabbatum legis esse perpetuum, sacerdotium aeternum, possessionem terrae aeternam, et pactum circumcisionis esse aeternum, quae omnia ad spirituale significatum referenda sunt.

Ad hoc autem, quod per sacrarum Scripturarum silvam, quis secure incidendo et exponendo incedat, opus est ut prius noverit ipsius sacrae Scripturae veritatem per verba explicita: videlicet, ut attendat quomodo Scriptura describat initium, progressum et consummationem duplicis corporis, quasi ex opposito se respicientium: bonorum scilicet, qui hic se humiliant, ut exaltentur sempiternaliter in futuro; et malorum, qui hic se exaltant, ut aeternaliter deprimantur. Unde ipsa agit de toto universo quantum ad summum et imum, primum et ultimum, et quantum ad decursum inter medium, sub forma cujusdam crucis intelligibilis, in qua describi habet, et quodam modo videri lumine mentis, tota machina universi: ad quam quidem intelli-

В выявлении смысла Священного Писания толкователь должен руководствоваться трояким правилом, которое может быть сформулировано на основе сказанного святым Августином в его книге «О христианской науке»¹⁰. Первое правило таково. Везде в Писании первое значение слов касается сотворенных вещей, или отдельных фактов человеческой жизни, отмечаемые там вещи означаются сначала буквально, а затем ими означаются тайны нашего искупления; где же первое значение слов выражает веру или любовь, там не надо далее искать аллегории.

Второе правило таково. Где слова Писания означают вещи сотворенные, или события из жизни израильского народа, там да ищет толкователь из другого места Писания, что означает всякая вещь, а затем значение ее проясняет через слова, ясно означающие какую-либо из истин веры или нравственную добродетель; например, если говорится: «Овцы рождают двойни», то это надо истолковывать таким образом, что овцы здесь означают людей, а двойни – двойную любовь.

Третье правило таково. Когда определенное место Писания имеет некий буквальный и духовный смысл, толкователь должен рассудить, соответствует ли этот приписываемый смысл историческому или же духовному означаемому, если не может соответствовать и тому и другому; если же соответствует и тому и другому, то должно истолковываться как буквально, так и духовно. Если же только одним способом, то должно пониматься только духовно. Как, например, что суббота Закона является вечным установлением, священство [ветхозаветное] – вечным, обладание [Святой] Землей – вечным, завет обрезания – вечным, все это должно пониматься в духовном смысле.

Для того же, чтобы человек по лесу Священного Писания безопасно ходил и истолковывал, подобает, чтобы он прежде знал истину самого Священного Писания в ясных словах, то есть чтобы он обращал внимание, как Писание описывает начало, развитие и конец двоякого рода людей, как бы друг на друга с разных концов взирающих, а именно, добрых, которые здесь, на земле, смиряются, чтобы вознестись навеки в будущем, и злых, которые здесь, на земле, превозносятся, чтобы навеки быть посрамляемыми. Поэтому оно рассматривает всю вселенную от вершины и до дна, от первого до последнего, а в том, что касается прохождения пути – посередине, под видом некоего умозримого креста, в котором должно быть описано и неким образом увидено в свете ума все устройство вселенной; а для уразумения которого нужно знать

gendam oportet nosse rerum principium, scilicet Deum, ipsarum rerum creationem, lapsum, redemptionem per sanguinem Jesu Christi, reformationem per gratiam, curationem per sacramenta, et tandem retributionem per poenam et gloriam sempiternam.

Et quia haec doctrina tam in scriptis Sanctorum, quam etiam Doctorum sic diffuse tradita est, ut ab accedentibus ad Scripturam sacram audiendam, non possit per longa tempora videri, nec audiri, propter quod etiam novi theologi frequenter ipsam Scripturam sacram exhorrent, tanquam incertam et inordinatam, et tanquam silvam opacam: rogatus a sociis, ut paupere portiuncula scientiolae nostrae aliquid breve in summa dicerem de veritate theologiae, eorumque precibus devictus, assensi breviloquium quoddam facere, in quo summatim non omnia, sed aliqua magis opportuna ad tenendum, breviter tangerentur, addens simul cum hoc rationem aliquam ad intelligendum, secundum quod occurrebat pro tempore. Quia vero theologia sermo est de Deo, et de primo principio, utpote quia ipsa, tanquam scientia et doctrina altissima, omnia resolvit in Deum, tanquam in principium primum et summum: ideo in assignatione rationum, in omnibus quae in hoc toto opusculo, vel tractaculo continentur, conatus sum rationem sumere a primo principio, ut sic ostenderem veritatem sacrae Scripturae esse a Deo, et de Deo, et secundum Deum, et propter Deum: ut merito ista scientia appareat una esse, et ordinata, et *theologia* non immerito nuncupata. Si quid igitur imperfectum, vel obscurum, vel superfluum, vel minus rectum ibi fuerit, venia occupationi, et brevitati temporis, et pauperulae scientiae concedatur; si quid vero rectum, soli Deo honor et gloria referatur. Ut autem sequentia clarius elucescant, titulos particulares capitulorum praemittere curavi, ad faciliorem memoriam, et lucidiorem contuitum dicendorum, quae septem partitionibus, et septuaginta duobus capitulis distinguuntur.

начало вещей, то есть Бога, самих вещей сотворение, падение и искупление через кровь Иисуса Христа, исправление через благодать, исцеление через таинства и, наконец, воздаяние через вечную кару и вечную славу.

И поскольку это учение, как в сочинениях святых мужей, так и учителей столь обстоятельно изложено, что приходящими к изучению Священного Писания не может быть услышано и понято иначе как в течение длительного времени (поэтому-то молодые теологи часто путаются самого Священного Писания как неудобопонятного и неупорядоченного, подобного некоему темному лесу), то меня попросили друзья, чтобы от малого знания моего нечто кратко и суммарно об истине теологии я изложил. И, побежденный их просьбами, я согласился написать некий бревиловкий, в котором в целом не всего, но неких вещей, наиболее важных для изучения, кратко коснулся, добавив одновременно к тому некий ключ к уразумению, согласно тому как [события] происходили во времени. Поскольку же теология есть наука о Боге и о Первоначале, ибо она, будучи высочайшей наукой и учением, все сводит к Богу как к первому и высшему началу, поэтому в обозначении доводов во всем, что содержится в том малом сочинении или трактате, я попытался вести главный довод от Первоначала, чтобы таким образом показать, что истинность Священного Писания – от Бога, о Боге, согласно Богу и для Бога, так что заслуженно эта наука одна, и упорядочена, и не напрасно именуется теологией. Если что-то в этом труде будет несовершенным, или непонятным, или избыточным, или не совсем правильным, то да простит мне читатель по причине моей занятости, и нехватки времени, и малознания; а если что-то в нем будет обретоено поистине правильного, то честь и слава пусть будет воздана одному лишь Богу. Чтобы последующее яснее воссияло, я решил предпослать каждой из глав название, для лучшего запоминания и более ясного обзора излагаемого [материала], который подразделен на семь частей и семьдесят две главы.

Содержание

Виталий Задворный <i>Жизнь и учение святого Бонавентуры</i>	5
--	---

СЕРАФИЧЕСКОГО ДОКТОРА СВЯТОГО БОНАВЕНТУРЫ «БРЕВИЛОКВИЙ»

ПРОЛОГ	42
1. О широте Священного Писания	47
2. О долготе Священного Писания	49
3. О высоте Священного Писания	53
4. О глубине Священного Писания	55
5. О способе изложения в самом Священном Писании	59
6. О способе толкования Священного Писания	63

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О ТРОИЧНОСТИ ЛИЦ И ЕДИНСТВЕ БОГА

Глава I

<i>О семи частях теологии вкратце</i>	68
---	----

Глава II

<i>Чего следует придерживаться в вопросе о троичности Лиц и единстве сущности</i>	70
---	----

Глава III

<i>О здоровом уразумении веры</i>	74
---	----

Глава IV

<i>О католическом формулировании веры</i>	76
---	----

Глава V

<i>О единстве Божественной природы во множественности явлений</i>	82
---	----

Глава VI

<i>О единстве Божественной природы во множественности апроприаций</i>	86
---	----

Глава VII

<i>О всемогуществе Божиим</i>	88
-------------------------------------	----

Глава VIII	
<i>О премудрости, предопределении и предузнании Божиим</i>	92
Глава IX	
<i>О воле Божией и провидении</i>	96

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О СОТВОРЕНИИ МИРА

Глава I	
<i>О сотворении всего мира</i>	102
Глава II	
<i>О телесной природе в становлении</i>	104
Глава III	
<i>О телесной природе в бытии</i>	108
Глава IV	
<i>О телесной природе в том, что касается ее действия и влияния</i>	112
Глава V	
<i>О способе описания вышесказанного в Священном Писании</i>	114
Глава VI	
<i>О сотворении высших духов</i>	120
Глава VII	
<i>Об отпадении демонов</i>	122
Глава VIII	
<i>Об утверждении добрых ангелов</i>	126
Глава IX	
<i>О сотворении человека в том, что касается [его] духа</i>	128
Глава X	
<i>О сотворении человека в том, что касается его тела</i>	134
Глава XI	
<i>О сотворении человека как единого целого</i>	138
Глава XII	
<i>О восполнении и упорядочении всего завершенного мира</i>	142

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

О РАСТЛЕНИИ ГРЕХА

Глава I

О происхождении зла в целом 146

Глава II

Об искушении прародителей 148

Глава III

О преступлении прародителей 152

Глава IV

О наказании прародителей 154

Глава V

О растлении первородного греха 158

Глава VI

О передаче первородного греха 162

Глава VII

Об исцелении первородного греха 164

Глава VIII

О происхождении актуальных грехов 168

Глава IX

О происхождении и различии главных грехов 172

Глава X

*О происхождении и свойствах грехов,
содержащих кару в самих себе* 176

Глава XI

*О происхождении непростительных грехов,
каковы суть грехи против Святого Духа* 180

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

О ВОПЛОЩЕНИИ СЛОВА

Глава I

*О причине, по которой Слову Божию должно было
или подобало воплотиться* 186

Глава II

О Воплощении как о соединении природ 190

Глава III	
О способе Воплощения	194
Глава IV	
О Воплощении как о полноте времен	198
Глава V	
О полноте благодати Христа в том, что касается даров чувственных	202
Глава VI	
О полноте премудрости в разуме [Христа]	208
Глава VII	
О совершенстве заслуги [Христа] в действии	212
Глава VIII	
О страданиях Христа в том, что касается состояния претерпевающего	216
Глава IX	
О страданиях Христа в том, что касается способа претерпевания	220
Глава X	
О страданиях Христа в том, что касается их исхода	226

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

О БЛАГОДАТИ СВЯТОГО ДУХА

Глава I	
О благодати как даре Божественном	232
Глава II	
О благодати как вспомоществующей заслуженному благу	236
Глава III	
О благодати как о целительном средстве от греха	242
Глава IV	
О разветвлении благодати в навыках добродетелей	246
Глава V	
О разветвлении благодати на навыки даров	252
Глава VI	
О разветвлении благодати на навыки [заповедей] блаженств и, вследствие этого, плодов и чувств	256

Глава VII	
<i>О действиях благодати в том, во что должно веровать</i>	264
Глава VIII	
<i>О действиях благодати в том, что должно любить</i>	268
Глава IX	
<i>О действиях благодати в поступках, заповедях и советах</i>	272
Глава X	
<i>О действиях благодати в прошениях и молитвах</i>	276

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ,

В КОТОРОЙ РЕЧЬ ИДЕТ О ЦЕЛИТЕЛЬНОМ ДЕЙСТВИИ ТАИНСТВ

Глава I	
<i>О происхождении таинств</i>	284
Глава II	
<i>О различии таинств</i>	288
Глава III	
<i>О числе и классификации таинств</i>	292
Глава IV	
<i>Об установлении таинств</i>	296
Глава V	
<i>Об уделении таинств</i>	300
Глава VI	
<i>О повторении таинств</i>	304
Глава VII	
<i>О целостности крещения</i>	308
Глава VIII	
<i>О целостности таинства миропомазания</i>	314
Глава IX	
<i>О целостности Евхаристии</i>	318
Глава X	
<i>О целостности [таинства] покаяния</i>	324
Глава XI	
<i>О целостности [таинства] соборования</i>	330

Глава XII	
О целостности [таинства] священства	336
Глава XIII	
О целостности [таинства] брака	340

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ,

В КОТОРОЙ РАССМАТРИВАЕТСЯ СОСТОЯНИЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО СУДА

Глава I	
О суде в целом	348
Глава II	
О вещах, предваряющих суд, к которым относится кара чистилища	352
Глава III	
О вещах, предваряющих суд, к которым относятся ходатайства Церкви	356
Глава IV	
О вещах, сопровождающих суд, к которым относится возгорание огня	362
Глава V	
О вещах, сопровождающих суд, к которым относится воскресение тел	368
Глава VI	
О вещах, следующих за судом, а именно, об адском огне	374
Глава VII	
О вещах, следующих за судом, а именно, о райской славе	378

Примечания к переводу .....

Библиография .....

Сочинения св. Бонавентуры .....

Сочинения, приписываемые св. Бонавентуре .....

Источники .....

Литература .....

Именной указатель .....